

ВАЛЕРИЙ МАСЛОВ

Записки сахалинского таёжника

ФОТОРАССКАЗЫ 2013.
ФИРСОВО — ЧЕХОВ. ХРЕБЕТ
ШРЕНКА, ГОРА РУДАНОВСКОГО,
РЕКИ ФИРСОВКА, НАЙБА, ЧЕХОВКА

Валерий Маслов

**Записки сахалинского таёжника.
Фоторассказы 2013. Фирсово – Чехов.
Хребет Шренка, гора Рудановского,
реки Фирсовка, Найба, Чеховка**

«Издательские решения»

2015

Маслов В. М.

Записки сахалинского таёжника. Фоторассказы 2013. Фирсово – Чехов. Хребет Шренка, гора Рудановского, реки Фирсовка, Найба, Чеховка / В. М. Маслов — «Издательские решения», 2015

ISBN 978-5-457-90525-2

Десятидневный маршрут по осеней тайге. С восточного побережья острова, на западное побережье. На пути было два хребта и гора Рудановского, почти тысячник.

ISBN 978-5-457-90525-2

© Маслов В. М., 2015
© Издательские решения, 2015

Записки сахалинского таёжника Фоторассказы 2013. Фирсово – Чехов. Хребет Шренка, гора Рудановского, реки Фирсовка, Найба, Чеховка Валерий Маслов

Двадцать пять лет спустя

© Валерий Маслов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Данный маршрут планировал на июнь месяц. Захотелось пройти по старым местам, посмотреть новые места. Речка Фирсовка, Корица, Ломоносовка, хребет Шренка, Тигрёнок. В верховьях Тигрёнка уйти на юг, побывать на небольшом горном озере. Упасть в Найбу, спуститься до речки Пожарской, подняться до притока Чижевка. В верховьях добраться до горы Якутской, Камышовый хребет. Упасть в речку Русскую. Подняться на Шпанберг, посмотреть озёра – на горе восемнадцать озёр. Спуститься на западное побережье.

В июне был занят, работал от рассвета до заката, папоротник заготавливал. Летом идти на длительный маршрут – не хочется лазить по зелёнке. Решил пойти в конце сентября. Сходил. Залез на гору Рудановского, хотя первоначально не планировал туда лезть.

За неделю до старта в мозги засела заноза, именуемая горой Рудановского. Да так засела – во что б не стало, надо выполнить эту культурно-познавательную программу! А казалось бы, пора поумнеть, давно пора, уже пятьдесят лет стукнуло. Что сделаешь, ум такая штука – года для него не помеха! Что планировал изначально – ничего не удалось. Получилось снова Фирсово – Чехов!

И снова гора Рудановского не хотела покоряться! Назад вниз невозможно, не спустишься, только вперёд. Ломая ногти, вгрызаясь руками в каменный грунт. Двадцать шесть лет назад было то же самое, но тогда был лёд и был напарник. Короче, лазил по тайге почти десять дней, девять ночёвок и три банки тушёнки! Кому интересно, можно прочитать и посмотреть!

1

Двадцать первого сентября в семь тридцать утра пошёл на станцию. Сегодня последний рейс единственного поезда, идущего утром на север острова. Не выгодно, мол, мало народу ездит. На взгляд Тимохи, если снять рельсы и сдать их на приёмный пункт металла – вот это будет выгодно!

Поезд в четыре вагона, один из них багажный, подошёл по расписанию. Загрузился, безбилетных пассажиров пригласили во второй вагон. Пригласили, мол, пожалуйста, идите во второй вагон, вас там обилечат. Нет, совсем не так. Безбилетные, проходите во второй вагон! Проводник, молодой парень, произнёс эти слова тоном сержанта полиции, стоящего в оцеплении. Куда прётё, сюда нельзя, назад, быдло! На станции село всего четыре человека, никто ухом не повёл на сержантский тон проводника. Привыкли, ведь живём-то в России, в великой и снова в самой счастливой стране!

Прошли во второй вагон. Начали обилечивать! Да уж, давно не ездил на поездах дальнего следования. Проводница переписывает паспортные данные, потом платишь деньги,

получаешь билет. Вот это свобода! Многие бывшие товарищи, то есть коммунисты, точнее карьеристы, орали, что СССР была тюрьмой народов. Нет, граждане перекрашенные, ищущие выгоды, в настоящем обхаивая прошлое, свое прошлое. В пору тюрьмы народов билеты на поезд Россия, идущий с Владивостока на Москву, покупали без каких-либо документов.

Купил билет и два сникерса. Шоколадки не в нагрузку, пригодятся на маршруте. Цена билета почти в два раза дороже автобусной цены. Не ходят в Фирсово автобусы. Берём по расстоянию. За пятьдесят километров – двести пятьдесят рублей. Выходит, километр стоит пять рублей! Железную дорогу на металлолом!

Поезд потихоньку стучит колёсами. Конец сентября, а желтизны фактически нет. Рано собрался, не будет в тайге игры красок. Проехали озеро Лебяжье, солнышко скрылось за облаками. То ли будет дождь, то ли не будет. Синоптики на сегодня передали без осадков!!! Да лучше президенту верить и губернатору, чем синоптикам.

В душе присутствует подъём. Скоро пойдёт по тем местам, где ходил молодой. Не так-то просто в пятьдесят лет взять, да пойти через два хребта, по горам. Надо решиться, а когда решился, всё, дальше легче. Таёжнику в два раза легче. Не таёжник не пойдёт в одиночку в дебри хребта Шренка и Камышового.

Рюкзак весит двадцать килограмм, казалось бы, откуда всего набралось на двадцать килограмм? Продуктов килограмм шесть. Три банки тушёнки – килограмм сто грамм, кило риса, килограмм двести грамм хлебцов, чай пить. Хлебцы в пачках, они крепкие, не ломкие. Килограмм сахара, четыре шоколадки, булка черного хлеба. Соли грамм сто, чай разовый – пятьдесят пакетов. Четыре пачки куксы, то есть лапши быстрого приготовления. Блок сигарет тоже можно к продуктам отнести. Продуктов негусто, основная пища будет рыба.

Из посуды – котелок пятилитровый, не нашлось меньшего котелка для приготовления пищи. Литровый, офицерский котелок, он уже двадцать четыре года ходит, где только не был, это чайный котелок. Два костровых крючка со стальной проволоки, брусок – нож править. Кружка эмалированная, две ложки, нож, пластмассовая полуторалитровая бутылка под воду. Три зажигалки с фонариками. Зачем тащить громоздкий фонарь – зажигалки легкие, светят ярко и долго. Снасти, маленькая телескопическая удочка. На приманку немного красной икры. Свечка, аптечка, верёвочки, немножко гвоздей, компас, телефон, фотоаппарат, штатив. Транзистор большой, килограмм весит, хороший приёмник, не китайский.

Часы, с часами интересно получилось. На телефоне часы, на фотоаппарате, на приёмнике. Итого четверо часов! Если на телефоне смотреть время, надолго не хватит батареи. У фотоаппарата питания в обрез, всего две батареи. Приёмник громоздкий, килограммовый. Часы в кармане, перекуры через каждые пятьдесят минут пути. Компас новомодный, заливной, стрелка бежит в жидкости.

Спальный мешок, коврик, два отреза полиэтиленовой плёнки, два на три метра. Куртка, свитер, спортивный костюм, водолазка, носки. Шапочка спортивная, перчатки рабочие, трико. Сандалии на смену. С инструмента – отличный маленький топор с длинным топором, сам топором делал. Данным топором можно работать, что большим топором. Ножовка шахтёрская. Инструмент отличный! Нож – обыкновенный, столовый, в чехле, сделанном из газеты и обмотаном скотчем. Голь на выдумки хитра!

* * *

Поезд добрался до Фирсово. Когда-то был посёлком, потом стал маленькой деревней. Теперь даже перрона нет! Небо полностью затянуто белой пеленой. Пошли вдвоём на юг, к переезду. Второй вахтовый рабочий. Сумка у него огромная, ему гораздо тяжелей, чем таёжнику, ноша неудобная. Строят новый железнодорожный мост. Зачем? Железку на металло-

лом! На переезде пути разошлись. Вахтовик пошёл по дороге на восток, к морю. Тимоха пошёл на юго-запад, на рыбоводный завод.

Местность изменилась – не узнать. Было большое, широкое и длинное поле. Теперь грунтовка неплохая. Дошёл до веревочного шлагбаума. В будке женщина сидит в камуфляжной форме охранника. Поговорил с дамой, по её словам дорога пробита чуть ли не до хребта Шренка, до водораздела! Мол, ой, как далеко дорога пробита. Таёжник воспрянул духом, бодро пошагал дальше.

Километра через полтора снова шлагбаум, но нерабочий. Рядом с дорогой – дом типа сарая, два цепных пса разоряются. Поговорил с мужиком. Ну, женщина, ну и тётка, наплела кучу дров! Дорога всего пробита километра на четыре, даже до быков не доходит. Началась территория рыбоводного завода, естественно, территория за забором из сетки рабица.

Грунтовка повернула на восток, плохенькая дорожка пошла на запад. Плохенькая, она плохенькая, но часто по ней, однако, ездят. Зачем, куда, неужели лес валят? На Сахалине везде лес валят. Множество фирм, фирмочек, занимающихся чем угодно, те же фермы. Почти все эти шараги валят лес, готовят икру. Ошибся, лес не валят, хотя есть что валить: северные сопки глухой ельник. Никакого перестоя, успел вырасти лес после лесокосной компании конца сороковых – начала пятидесятых годов.

Вышел на забойку. Был удивлён: на дворе двадцать первое сентября, в речке полно рыбы. Горбуша, конечно, битая, но шустрая, однако. Забойка – место, где забивают! Может, кому-то не понятно? На забойке ловят рыбу, с неё берут воспроизводящий материал, икру и молоки. Покурил на забойке, немножко отдохнул.

Дорога как таковая закончилась на забойке. Прошёл по колее с километр. Стоят два внедорожника – то ли рыбаки, то ли охотники. Если охотники, значит без головы. Здесь промысловый участок главного охотника Сахалина, хотя уже пенсионера. Связи остались.

Могут только крутые товарищи здесь стрелять, охотиться, которым всё по барабану, до лампочки и до фонаря! Крутые дядьки не ездят на внедорожниках данного класса. Времена меняются, благосостояние россиянина растёт. Десять лет назад внедорожники любого класса имели бандиты, депутаты и некоторые избранные бизнесмены!

Встал на тропу, да не на ту. Поймой вышел на речку. Где мостовые быки? Смыть их не должно, потому что японцы делали. Пролез по прижиму, поднялся в ельник, вышел в пойму и встал на правильную тропу. Путь-дорожка прямая, что нитка, старая железнодорожная насыпь. Приходится вить петли. На насыпи вымахали огромные ивы, ольха. Так что завалов хватает. Местами просматриваются старые пропилы, чистили тропу, давно, правда, чистили.

Дошёл до быков. Стоят быки, куда они денутся, только потемнели немного, ведь прошло двадцать пять лет.

Время – страшная сила, оно, время это, рушит и железобетон. Тропа прошла еще с километр и все, кончилась. Прошёл по прижиму, ушёл на правый берег. Как тяжело бродить Фирсовку, камни что каток! Нужно смотреть в оба глаза, чтоб не наступить на зазевавшуюся или полудохлую горбушу.

За прижимом тропа круто полезла в гору, высоко. Захода на тропу не видно. Тимоха знает, как по большой воде обходить не пропускной прижим, скалу. В данное время река переходима во многих местах, только скользко!

Первый правобережный приток остался позади. Речка Фирсовка. Таёжник идёт уже по речке Корице. Что творится на берегах! Медведи так наследили, как коровы на тырловке. Когда-то говорили, что на речке Фирсовке много медведей. Теперь, наверное, говорят, что на Фирсовке кишит медведей.

Второй правобережный приток Ломоносовка не заставил себя долго ждать. Устья двух притоков рядышком. Сразу за устьем Ломоносовки через Корицу натянут трос, а выше веревка. При большой воде по тросу идёшь, за веревку держишься.

Минут десять ходу, устье третьего правобережного притока, речка Ясновка.

Стоп мотор, здесь будем поворачивать. Сделал второй перекур. Пошёл по Ясновке, скажем, на запад. На самом деле речка по пойме крутит, но не так здорово, как, допустим, Ломоносовка. В Ясновке тоже рыбы хватает, берега все истоптаны, усыпаны ошметками горбуши. Присутствует характерный запах. Давно не ощущал этого запаха, давно не ходил по нерестовым рекам во время завершения нереста горбуши.

Сверху стало потихоньку капать, мелкая редкая морось. На ночь обещали сильный дождь. Они, синоптики эти, много чего обещают, так же как и депутаты! Пойма быстро закончилась. Ясновка стала такие петли вить, временами даже немножко на восток идти! Уму непостижимо. Психологически тяжело идти по данной реке. Идёшь, идёшь, а как будто на месте стоишь. Медленно продвигаешься к западу. Местами, где низкие длинные мысы, медведи тропки набили, срезаясь путь-дорожку. Зелёнка почти вся стоит, короче, на поймах бодулёй стеной. Это не есть хорошо. Рано ещё, в поймах листва на деревьях зелёная.

Тополей здесь нет, тополь давно начал сбрасывать листву. Несет по речке единичные ольховые листочки. Когда начнёт сыпаться ивовый лист, на речке появятся небольшие заторы. Дождик потихоньку крапит. Ещё час пути и нужно становиться, бивуак разбивать.

Речушка стала шириной в пару метров. На приличной ямке, глубиной метра в полтора, увидел много большой рыбы. Косяк гольца, примерно хвостов тридцать. Рыба в основном одного размера, с мелкую горбушу, но голец узкий, что торпеда. Надо поймать рыбки, несмотря на усиливающийся дождик. Принялся вязать тампоны. Последний раз вязал тампоны двадцать два года назад! Ну, не рыбак Тимоха. За эти двадцать два года поймал на крючок столько рыбы! Ярому рыбаку нужно минимум прожить три жизни, чтоб столько же поймать. Рыбу, которую ловит таёжник, вполне устраивает дождевой червь. Гольца червяк не устроит, он и ухом не поведёт на червивую приманку!

Связал тампон, телескоп на боевой взвод. Забросил снасть, мальма клюнула. Да чтоб тебя! Голец не реагирует. Может, потому что икра солёная? На втором забросе среагировал.

Какая отличная рыбка и большая! Тампон разбит. Нужно лучше вязать. Стал рыбачить визуально, мелочёвка мешается, хватает тампон. Голец слабо реагирует. В течение получаса поймал пять голецов, два из них размерами с горбушу, и вытащил восемь штук мальмы, размерами сантиметров на пятнадцать. Нужно прекращать это дело.

Время подходит к семнадцати ноль-ноль. Светлого времени осталось всего три часа. Холодно стоять, дождик потихоньку мочит. Рыбы вполне хватит на ужин и на завтрак.

* * *

Минут через двадцать после рыбной ямы подвернулось подходящее место для разбивки бивуака. Первым делом сообразил рогачки, завёл костёр. Сходил за водой, напротив бивуака ямка на речке гораздо меньше той, где рыбачил, а гольца хватает. Пока не до рыбалки, дел много. На огонь повесил котелок под чай. Берёза на крутом склоне, невысоко, бамбук сырой, значит мокро. Заготовил материал. Напилил шестов, рогачков под полог, дровишек подтянул. Почаёвничал с остатками сникерса, на перекурах почти весь сникерс ушёл.

Дождик прекратился. Занялся строительством бивуака. Тяжело впрягаться в лямку. Давно не городил бивуаки. Принялся городить. Дернул же черт расположиться впритык со склоном. Меньше работы, стропила короче почти в три раза. Черт здесь не причём, лень-матушка пытается руководить. Почему пытается? Она, лень эта, и наруководила! Наклон сделал минимальный. Один конец стропила на перекладине, другой конец стропила на склоне лежит.

Полог готов, на подстилку немножко лапника. Нет рядом молодой пихты – что смог срубить с больших деревьев, то и подстелил. Наверх полиэтилена наложил еловой лапки. Вдруг ветер поднимется. Если верить сахметею, сегодня ночью обещают не просто дождь, сильный дождь! Это по интернету, по радио ничего не обещают.

Приёмник ничего не ловит, кроме Лайф радио, волна плавает. Таёжник слегка расстроился. Зачем тащит килограммовый транзистор? По Лайф радио погоду не узнаешь. Не прав оказался, просто никогда не слушал эту молодёжную волну. Лайф радио Сахалин говорит о погоде по два раза за один час. Об этом узнает только послезавтра. Сегодня крыл матом всю эту демократию и всех к ней приближённых! Зол, однако.

В советские, в несвободные времена месяц жил на речке Ломоносовке. Напрямую всего пять километров на юго-восток. Слушал Маяк, радио Юность, радио Один, Молодёжный канал. Ну а теперь в свободной России фактически на том же участке тайги ловит одну русскую волну. У таёжника радиоприёмник серьёзный. Была бы китайская мыльница, Лайф радио услышал бы после того, когда забросил бы на ёлку проволоку, антенну. Азиаты как и раньше эфир забивают, множество разных радиопередач.

Опять возвращаемся к старому, наболевшему вопросу. Ну почему так, почему у японцев, китайцев, корейцев сильные, мощные радиотрансляторы? Русские снова в дерьме. Ответ на вопрос тоже старый. Ты, таёжник сраный, за тридцать лет давно бы выучил японский, китайский, корейский языки. Нормально бы слушал радио. А коль не выучил, значит дебил!

В России человек превыше всего, все для человека, это было испокон веков!!!!!! По тайге харашаются не человеки, так, расходный человеческий материал. В городах есть, живут настоящие человеки, их, правда, не очень-то и много. Там радио ловит всё, что угодно! А вообще-то, настоящему человеку западно слушать какой-то там радиоприёмник!

Ирония очень горька, но это истина.

* * *

Выпотрошил рыбу. Два больших гольца с красной икрой. Икорка, естественно, мельче горбушовой икры. Помыл рыбу, в котелок её, икру туда же. Бросил немножко соли, повесил на огонь. Специй нет никаких, даже нет лаврового листа! Рыбы в котелке много. На завтрак останется. На Найбе тоже гольца полно, сам лично видел и ловил по шесть мешков, правда, в декабре.

Рыба поспела быстро. Что удивительно, на завтрак рыбы не осталось! А ведь в котелке было много рыбы. Было, да сплыло! Вот если бы пожарить. Голец варёный тоже вкусный. Значит, мальма варёная не вкусная? Нормальная, жареная вкусней. Жареная рыба калорийная, основные калории от растительного масла и муки. Покушал, чая попил, вот и ночь наступила. А всего-то пошёл девятый час вечера.

Снова сыпет морось, скапливаясь на хвое, дождевыми каплями изредка стуча по пологу. Тепло. Просушил сапоги. В спальный мешок залез в футболке, носки снял. Пусть ноги отдыхают. Не спится. Всё-таки хорошо, в десяти метрах речка потихоньку журчит. Иногда доносятся слабые всплески. Голец плещется, речушка уже не большая. Для такой речушки голец – большущая рыбина! Не было бы слышно падения капель на полог, было бы не все-таки хорошо, а просто хорошо, даже здорово!

Капли стали падать чаще, дождь пошёл. Вылез из спальника, сделал ещё чая. Примерно часов в одиннадцать беззлобно матюгнулся в адрес синоптиков и в адрес интернета! Не ошиблись, сволочи! Синоптик почти постоянно ошибается, когда предсказывает ясную погоду. Когда предсказывает дождь, ошибается редко. Когда предсказывает сильный дождь, почти не когда не ошибается!

Как забарабанило по полиэтилену! У природы нет плохой погоды, каждая погода благодать. Ну да, Тимоха с этим согласен! Сидишь в зимовье, дома у камина или у батареи – у природы нет плохой погоды. Когда лежишь под пологом, слушая частую барабанную дробь, а в тайге глаз коли, начинаешь осознавать, что у природы есть не то, что плохая погода, есть отвратительная погода. Но опять же обстоятельства. В данное время ты мог находиться в зимовье, у камина или возле батареи. Тебя никто не гнал в глубь тайги в преддверии сильного дождя. Не поверил синоптикам? Зря, синоптик тоже человек, людям надо верить!

Пока что всё нормально, за исключением одного. На фактически ровной крыше полога, между стропилами, ближе к склону начинает собираться вода. Построил полог, лень наруководила!

2

Сон урывками. Просыпаешься. Сразу светишь на крышу полога. Приподнимаешься, пропихиваешь водный пузырь ближе к склону, чтоб он стёк на склон. Ни в коем случае нельзя допустить прорыва. Тогда минимум ведра два воды ухнется на спальный мешок. В трёх местах полиэтилен закапал. Пленка не новая. Дырочки маленькие, дождик зато сильный. Лейкопластырем залепил дырки. А дождь всё льёт и льет. Кстати, не тай уж сильный дождь. Хороший дождь, но не сильный дождь. Сильный дождь – это ливень.

Всю ночь занимался отводом воды. Под утро произошло небольшое ЧП. Убирал, прогонял большой, наверное, ведёрный пузырь воды к слону, со среднего водозабора! Водозаборов три штуки. При строительстве полога использует четыре стропила, два по краям и два стропила немногим меньше метра друг от друга. Между ними скапливается вода. Над головой пузырь небольшой. Водичка постоянно с него стекает на склон сопки.

Резко приподнял средний пузырь, надоело уже. Основная часть воды со среднего пузыря ушла на третий пузырь. Плёнка не закреплена к стропилам. В третьем пузыре уже было ведра полтора! Почти столько же добавил. От тяжести плёнка соскочила с крайнего

стропила. Водопад попал на рюкзак, на сапоги, немножко спальнику в ногах досталось. Ерунда, в рюкзаке всё в полиэтиленовых мешках. Сапоги раскатаны, голенища завернуты к подошве, внутрь сапог не попало ни грамма воды.

Перед рассветом дождь закончился. Как только капли стали редкими, вылез наружу. Костёр, естественно, давным-давно потух, но углей гора. Кормил костёр фактически одной березой. Огонь развел быстро. Хвороста полно, дождь лил всего одну ночь. Этого мало, чтобы наплатить хворост водой. Мелкие еловые сухие ветки впитывают воду, что губка, но нужно время, сначала надо их размочить.

Хорошо, однако, поспал! Вода в речке заметно подскочила, водичка стала слегка мутной. А ведь сегодня предстоит тяжёлый денёк. Надо взять гору Рудановского. Надо! Если получится. Рудановского – не пик Чехова. Здесь нет троп, никто никогда не восходил на гору господина Рудановского в честь дня рождения господина Ульянова!!! На гору, названую в честь господина Чехова, не один десяток лет восходили в честь господина Ульянова! Это может понять только человек, рождённый в СССР!

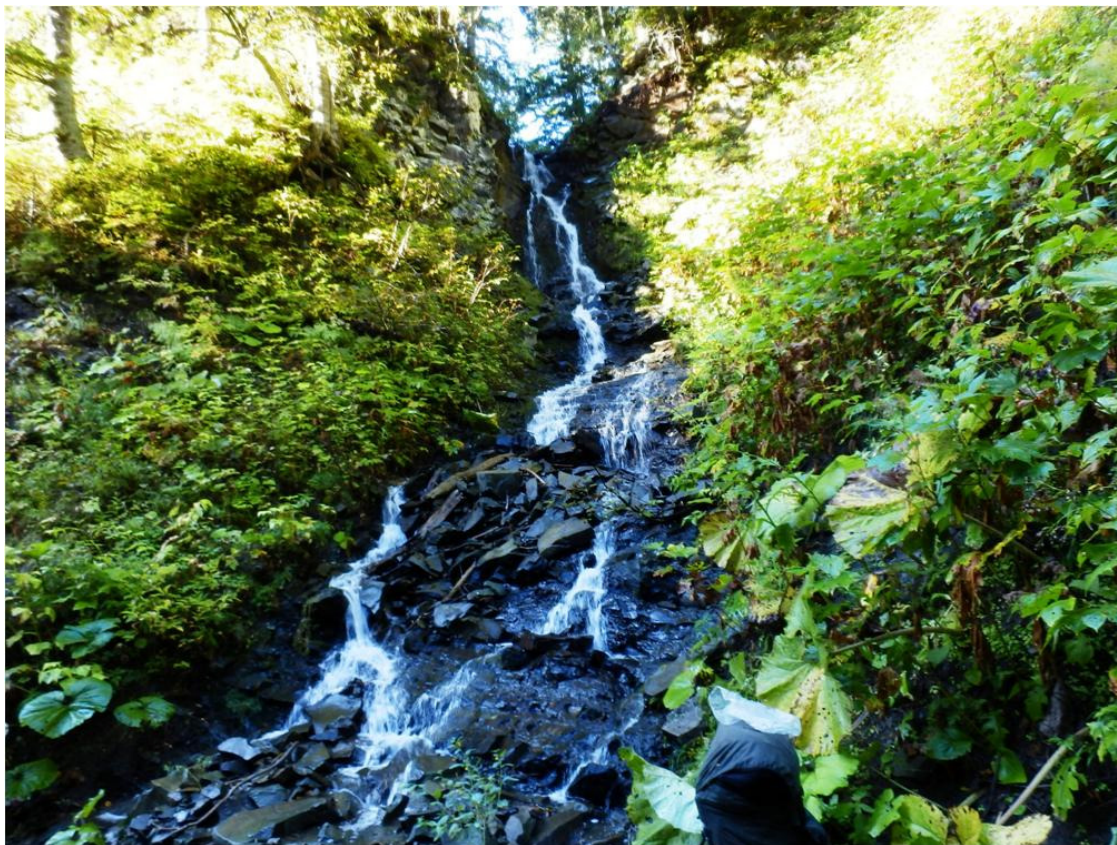

Завтракал пустой куксой. Надо пояснить, больно странный завтрак! Пустая кукса – это запаренная пачка лапши быстрого приготовления, без всяких добавок. Что добавлять? Тушёнка для риса. Сверху чай вприкуску с хлебцами. Рыбу вчера всю съел. С удовольствием бы покушал рыбки. Сырая погода повышает аппетит, это раз. Второе: непогода прошла, атмосферное давление поползло вверх. От этого самочувствие улучшается, аппетит появляется.

* * *

Пока то да сё, вышел в полдевятого утра. Рюкзак стал немножко тяжелей. Полиэтилен весь мокрый, спальник сырой. Как говорил выше, водичка в речке заметно подскочила, несёт муть. Вчера было легче идти по реке. Немножко плечи побаливают. Минут двадцать ходу, развилка. Сходятся, в сущности, одинаковые ручьи. Да, уже ручьи, речушка осталась за развилкой. Пошёл по основному, левобережному ключу.

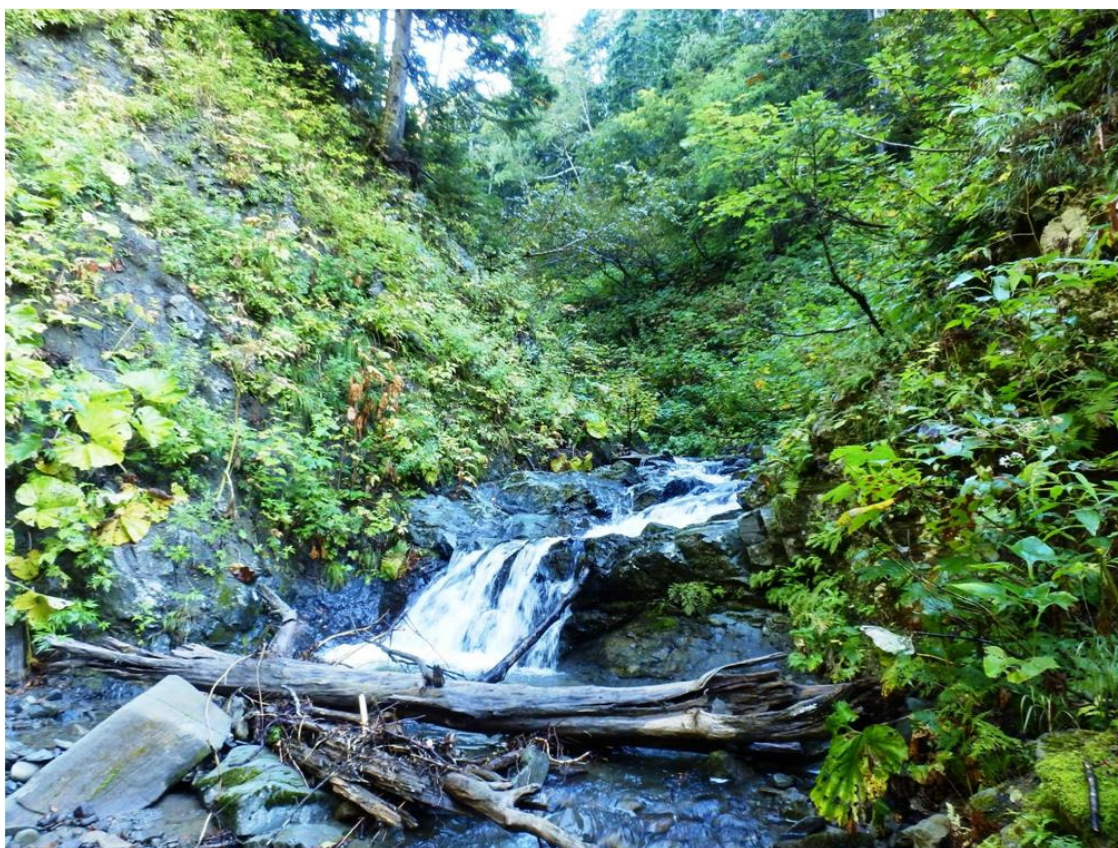
Первый перекур сделал на водопаде. Приток с юга летит в Ясновку с высоты метров пятнадцати. Узнал водопад. Как же не узнать, он приметный.

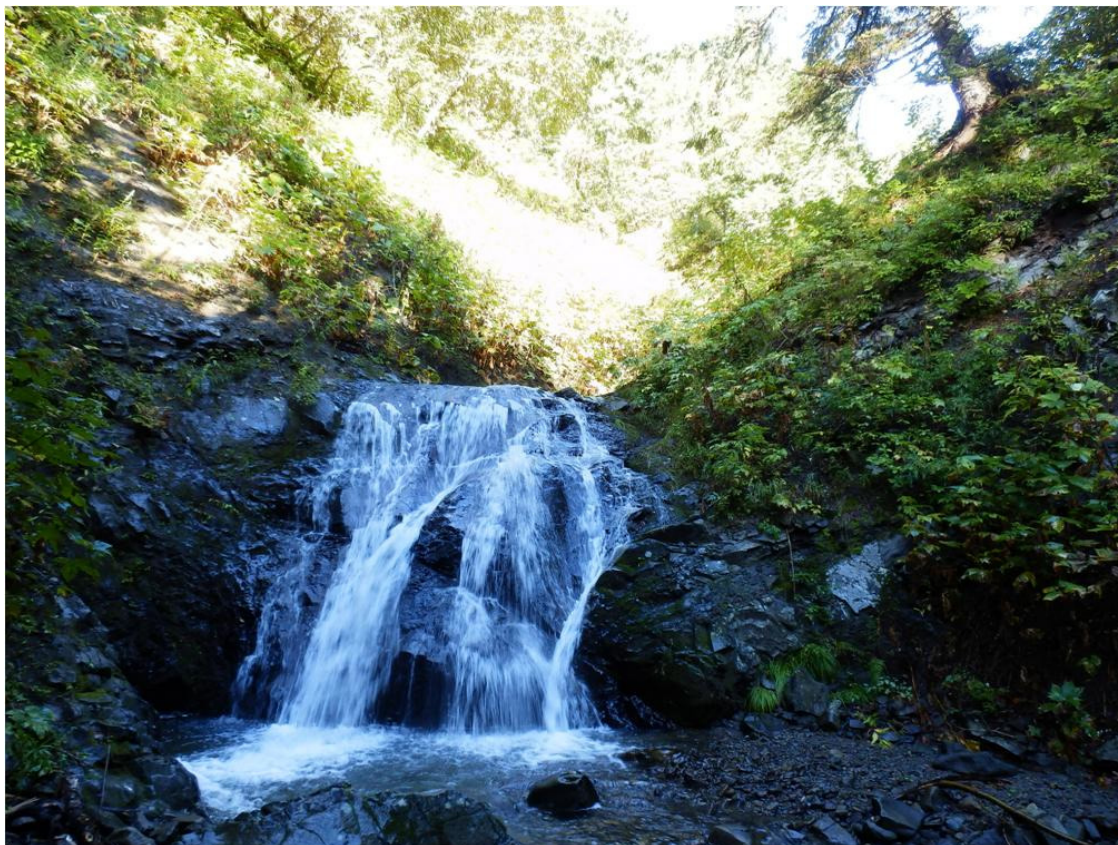
Двадцать шесть лет тому назад после покорения горы Рудановского упали в Ясновку вот по этому ручью. Была середина мая и очень много снега. Весь бамбук, другие подарки были под снегом. Снег слежавшийся, прессованный, плотный, что асфальт. Почему-то ни капельки не сгрустнулось, глядя на этот водопад, где четверть века назад гремела, грохотала вода. Фотографировались на фоне водопада бегом. Вода была огромной, весна.

Не сгрустнулось, наверное, потому что ты снова здесь. Наоборот пошёл душевный подъём. За четверть века ничего не приобрёл, но и ничего не потерял. Здоровье в норме, укреплено. Плохо, что и дурость в норме, закреплена, падла, наверное, пожизненно! Вот её бы где потерять. Кто подскажет место? Здоровье теряют, ещё как теряют, и не надо подсказывать никаких мест.

Распадок Ясновки стал уже, ручей летит вниз.

Пошли частые пороги. Ельник стоит на верхах. Зелёнка только начала буреть, рано пошёл.
Добрался до серьёзного водопада.

Высота – метров пять. Внизу с обеих сторон каменные обрывы. Аккуратно полез по левому берегу. Здесь отвес всего метра два, выше легче. По правой стороне каменная стена до самого верха, она непреодолима. Высокий водопад, тяжёлый, значит опасный. Он уже позади. А сколько их впереди? Это хребет Шренка, он крутой, ещё какой крутой!

Второй перекур сделал на развилке в глубоком раздумье. По карте нет никого более-менее стоящего левобережного притока. На самом деле, есть. По каменному широкому руслу из-за поворота в Ясновку несётся приличный ручей. Что делать, как быть, где идти? Надо по воде добраться как можно выше. Полез по левобережному притоку. Идти невозможно, только лезть. Сплошная порода на всю ширину распадка. Наклон градусов за тридцать. Есть участки за пятьдесят градусов.

Временами порода скользит. Тяжёлый участок преодолел фактически на четвереньках. Не на коленках. Гибкость, то есть пластика отличная. Чуть что, руками упираешься в породу, по которой несется вода. Правда, на плечах двадцать килограмм. Организм уже переключился в экстренный режим. Может, что и будет болеть от такой гимнастики, продолжительной гимнастики. Но не сегодня, когда трудности останутся позади.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.